

И.Ф. Михайлов

ПОЗНАЁТ ЛИ СОЗНАНИЕ САМО СЕБЯ В КОГНИТИВНЫХ НАУКАХ?

Михайлов Игорь Феликсович – доктор философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: ifmikhailov@gmail.com

В статье критически рассматриваются некоторые тезисы из монографии А.В. Смирнова «Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению». В частности, положение о неспособности когнитивных наук исчерпывающе объяснить сознание как следствие его десубъективации в их рамках. Показывается, что с интеллектуальным и контролирующим аспектами сознания когнитивные науки в целом способны справиться. Под вопросом остается только его феноменальный аспект, но это явно не то, что имеет в виду автор монографии. Далее, он утверждает, что понимание работы сознания лежит в основе философских оснований любого предмета. Анализ показывает, что если исключить сознание как контроль и феноменальное сознание, которые здесь очевидно нерелевантны, то философские основания чего бы то ни было при таком понимании сводятся или к нормативным требованиям в виде логических оснований теорий, или к эмпирическим данным в виде когнитивных ограничений реальных людей. Приписывая западной философии рационализм и универсализм как ее существенные свойства, автор монографии не учитывает, что рационализм как антиэмпиризм давно уже не является доминирующим направлением, а рационализм как приверженность выводным процедурам также в последнее время сталкивается с сильными альтернативами. Аналогичным образом оспаривается мнение автора о западной философии сознания как исполнении картезианской программы, которую он сводит к *cogito ergo sum*. Данный методологический прием – он же метафизическая установка – Декарта подвергается непрекращающимся нападкам со стороны представителей самых разных школ западной философии. Кроме того, он лежит в основе не философии сознания, а эпистемологии великого философа. Наконец, авторская концепция «разворачивания свернутого» сводится к некоему диалектическому выводу эмпирических особенностей различных культур из априори предзаданных «субъект-предикатных склеек» и «интуиций целостности», что парадоксальным образом возвращает нас как раз к рационализму гегельянского типа.

Ключевые слова: сознание, когнитивные науки, субъект, *cogito*, рационализм, разворачивание

Для цитирования: Михайлов И.Ф. Познаёт ли сознание само себя в когнитивных науках? // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 4. С. 98–107.

В рамках дискуссии, развернувшейся вокруг книги А.В. Смирнова «Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению»¹, я хотел бы сосредоточиться на нескольких отстаиваемых автором тезисах, сформулированных с использованием терминов «субъективность», «сознание», «мышление», «понимание», «логика» и «рациональность». Поскольку само их перечисление говорит о том, что мы входим в пределы философского «хартленда», я ограничу свою задачу прояснением мыслей, которое, впрочем, в некоторых авторитетных традициях полагается единственной целью философии².

1. Наука о сознании как десубъективация

По мнению А.В. Смирнова, традиция десубъективации человека, заложенная марксизмом и фрейдизмом, включает претензии когнитивных наук на исчерпывающее объяснение сознания («субъективного мира»). Но они оказываются неспособными на такое объяснение³. Защита марксизма не входит в цели настоящей статьи, но для восстановления исторической справедливости я позволю себе напомнить некогда широко цитировавшийся фрагмент: «...не *полагание* есть субъект: им является субъективность *предметных* сущностных сил, действие которых должно поэтому быть тоже *предметным*...»⁴. В советской марксистской философии сознания термин «субъект» был одним из центральных⁵. Если уж говорить о целенаправленной десубъективации, то она идет скорее от постструктурализма – субъект как результат «индивидуализирующих практик» М. Фуко – и постмодернизма, «смерть автора» Р. Барта.

Что касается «неспособности» когнитивных наук исчерпывающе объяснить сознание, то прежде нам нужно определить, что именно мы понимаем под «сознанием»: (*И*) интеллект, (*К*) контроль, включающий возможность отчета (*awareness*), или (*Ф*) квалиа, они же «феноменальное сознание». *И* не вызывает серьезных проблем в теоретической и философской части когнитивных наук, что последовательно и во многих случаях успешно находит технологические воплощения. *К* – это то, что «уходит» от нас в глубоком сне или при полной анестезии и возвращается по выходе из этих состояний. Особенно интересный случай – состояние лунатизма (см. мой разбор сюжета «Лунного камня» Уилки Коллинза⁶). Здесь имеются несколько конкурирующих подходов: теория глобального рабочего пространства (Бернард Баарс), теория интегрированной информации (Джулио Тонони) и некоторые другие⁷. Однажды одна из перечисленных теорий (или какая-либо новая) победит

¹ Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. М., 2021.

² Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. М., 1994. С. 24. (§ 4.112)

³ Смирнов А.В. Указ. соч. С. 5–6.

⁴ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 42. М., 1960. С. 162.

⁵ Лекторский В.А. Субъект. Объект. Познание. М., 1980.

⁶ Михайлов И.Ф. Сознание и осознание: концептуальный анализ // Субъективный мир в контексте вызовов современных когнитивных наук. М., 2017. С. 157–169.

⁷ Подробный обзор и анализ: Doerig A., Schurger A., Herzog M.H. Hard criteria for empirical theories of consciousness // Cognitive Neuroscience. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 41–62.

в конкуренции и станет парадигмальной. Это то, что Чалмерс назвал «легкими проблемами сознания»⁸, поэтому данный сюжет также вряд ли можно считать неразрешимым для когнитивных наук. На звание «трудной проблемы» по праву претендует только Φ , поскольку благодаря схоластическим усилиям философов типа Фрэнка Джексона⁹ многие убеждены в том, что существование квалиа (а в нем эти философы не сомневаются, поскольку, подобно Декарту, верят в априорную истинность и надежность «субъективного опыта») каким-то образом противоречит физикалистской картине мира. Я вижу здесь два возможных выхода: ($\Phi 1$) научно исследовать квалиа методом «маленьких шагов» – например, начиная с биологической чувствительности простейших организмов, реконструкции эволюционной лестницы от них к специализированным «модулярным» нейронам и нейронным ансамблям развитого мозга и т.п. (что не гарантирует успеха, но и не исключает его априори), или ($\Phi 2$) признать эту проблему научно неразрешимой (добавить ее к списку *ignoramus et ignorabimus* Эмиля Дюбуа-Реймона¹⁰). Но – что важно – как бы мы ни поступили в данном случае, выбранная нами трактовка Φ никак не влияет на постановку проблем А.В. Смирновым, поскольку он употребляет термин «сознание» явно не в этом значении.

И, наконец, можно ли предположить, что в рамках философской дихотомии «десубъективация» эквивалентна «объективации»? Если это так, то я бы согласился со следующим мнением В.С. Стёпина: «Отношение к любым исследуемым явлениям и процессам как к объектам служит одним из обязательных условий научного способа познания, в том числе и социально-гуманитарного»¹¹. Аргументация в пользу такого понимания науки вышла бы за пределы короткой дискуссионной статьи, поэтому я ограничусь здесь простым заявлением позиции.

2. Сознание как барон Мюнхгаузен

Согласно автору рассматриваемой монографии, рефлексия над основаниями чего бы то ни было – главное дело философии – необходимо предполагает изучение возможностей осознания этого предмета, следовательно, невозможна без понимания работы сознания¹². В основе этого аргумента лежит крайне расширительное понимание сознания как своего рода «перводвигателя», запускающего интеллектуальные, аффективные, волевые и другие процессы, относимые к деятельности «души» в отличие от деятельности «тела», или как охватывающего их все зонтичного понятия.

В каком его понимании сознание необходимо для теоретических рефлексий: *И*, *К* или Φ ? Поскольку под «основаниями» понимаются некие исходные утверждения (в другом варианте – «интуиции»), из которых все

⁸ Chalmers D.J. Facing Up to the Problem of Consciousness // Journal of Consciousness Studies. 1995. Vol. 2. No. 3. P. 200–219.

⁹ Jackson F. Epiphenomenal Qualia // The Philosophical Quarterly. 1982. Vol. 32. No. 127. P. 127–136; *Idem*. What Mary Didn't Know // Journal of Philosophy. 1986. Vol. 83. No. 5. P. 291–295.

¹⁰ Bois-Reymond E. du. Über die Grenzen des Naturerkennens. Die sieben Welträthsel. Leipzig, 1891.

¹¹ Стёпин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2006. С. 142.

¹² Смирнов А.В. Указ. соч. С. 6.

выводится, то очевидно, что *K* и *Φ* здесь не релевантны. Даже анализ Кантом оснований математики и естествознания включал «интуиции» исключительно как априорные созерцания, поддерживающие суждения, но не содержащие и не предполагающие их. Например, «целое больше части» – это не интуиция, а суждение, поддержанное априорными интуициями и опирающееся на них. «Сознание» в «Критике чистого разума» присутствует исключительно как трансцендентально дедуцированная структура интеллекта. Еще в большей степени это относится к анализу оснований математики Гильбертом, Расселом и др. Поэтому «возможности осознания» в данном случае следует читать как «условия мыслимости» – проблематика, связанная исключительно с интеллектом и все больше автоматизируемая и компьютеризируемая в современных логических исследованиях. При этом, конечно, «условия мыслимости» следует отличать от «условий представимости», которые неразрывно связаны с нашим эволюционно сложившимся когнитивно-перцептивным устройством, предполагающим, например, определенный диапазон цветности, локализацию меня и окружающих меня вещей в определенных точках трехмерного пространства и т.п. условий, «очевидных» для психически нормальных людей, но не всегда очевидных для шизофреников и людей с иными поражениями определенных регионов мозга. По этой именно причине квантовая механика столь трудна для «понимания», если под «пониманием» понимать не математическую часть, а попытки увязать ее с естественными человеческими «интуициями». И тогда «возможности осознания» предмета следует читать или как *логические основания* для формальных теорий, или как *когнитивные ограничения* для того, что Кант назвал «сферой возможного опыта». А это разные части сознания, если не разные «сознания».

3. Претендует ли «европейский разум» на универсальность?

В книге, по сути, утверждается, что рационализм и универсализм в европейской философии тождественны, поскольку там «эта двуединая характеристика всегда основывалась на презумпции универсальности логического, “правильного” мышления, истинным образом высказывающегося о мире»¹³. Несмотря на критику этой позиции различными философскими школами (факт, которой признает автор), эта позиция является, по его мнению, определяющей европейской тенденцией.

В истории философии «рационализм» понимается двояко: как то, что противостоит эмпиризму, или как то, что противостоит иррационализму. В цитате, где говорится о логическом, правильном, истинном мышлении, очевидно, этот термин употреблен в первом значении, поскольку именно рационалисты типа Декарта, Лейбница и Гегеля полагали, что разум в состоянии продуцировать априори истинные суждения о мире. А.В. Смирнов признаёт факт наличия большого числа европейских философских школ, оппонировавших рационализму в обоих смыслах (античный скептицизм, неоплатонизм, Эразм, Монтень, Юм, поздний Шеллинг, Шопенгауэр, Ницше, эмпириокритицизм и логический позитивизм, Фрейд и Юнг, постструктурализм и постмодернизм), тем не менее он на неясных для

¹³ Там же.

меня основаниях называет рационализм определяющей тенденцией европейской философии.

Я бы охарактеризовал рационализм первого типа (антиэмпиризм) как онтологический (*ОР*), а второго – как методологический (*МР*). *ОР*, действительно, вряд ли может быть свободен от универсализма, поскольку возможность априорного синтетического знания о мире предполагает объективность разума в том или ином смысле – и именно в том виде, в котором он используется в познании. *МР*, напротив, представляет собой некую стратегию демонстрации результатов исследования – например, дедуктивный вывод или научная абдукция, и как таковой не предполагает уверенности в собственной безальтернативности. Например, идея вычислительной науки основана на алгоритмических описаниях объектов, а не на выводных процедурах¹⁴, а наука, основанная на больших данных, по мнению некоторых, может вообще избавиться от теоретической части¹⁵. Поскольку *ОР*, как можно утверждать, уже не является фактом интеллектуальной жизни, тезис о взаимозависимости рационализма и универсализма не выглядит достаточно обоснованным.

4. «Баги» картезианской программы

Как полагает А.В. Смирнов, вся посткартезианская философия есть выполнение картезианской программы *cogito*. «Программа *cogito ergo sum* стала программой посткартезианской философии сознания потому, что философское сообщество приняло ее»¹⁶. Вместе с тем *cogito ergo sum* – не силлогистическое, а «смысловое» следование. Это исключительно содержательная формула, по мнению автора. Она не может быть интерпретирована как силлогизм «*всё сознающее существует, я сознаю, следовательно, я существую*»¹⁷.

Декартовское *cogito ergo sum*, равно как и основные положения его философии, сознания критиковали Юм, Паскаль, Ницше, Хайдеггер, Рассел, Райл¹⁸, Айер¹⁹, Койре, Деннет²⁰ – и это, я подозреваю, далеко не полный список. Вообще, философская судьба Декарта в чем-то похожа на таковую Платона: все считают его великим философом, но почти все используют его доктрины в качестве примеров того, как делать не надо. В современной аналитической философии сознания карикатурный деннетовский термин «картезианский театр» означает такое понимание сознания, от которого следует срочно избавляться. Поэтому если не вся посткартезианская философия, то, по крайней мере, весьма значительная ее часть есть скорее история сопротивления картезианской программе.

Что касается силлогистической интерпретации *cogito*, то сам его автор в ряде мест возражает против такого понимания, настаивая на «интуитивной

¹⁴ Wolfram S. A New Kind of Science. Champaign (IL), 2002.

¹⁵ См. обсуждение в: Kitchin R. Big Data, new epistemologies and paradigm shifts // Big Data & Society. 2014. Vol. 1. No. 1. DOI: 10.1177/2053951714528481.

¹⁶ Смирнов А.В. Указ. соч. С. 7.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ryle G. The concept of mind. L.; N.Y., 2009. P. 1–13.

¹⁹ Ayer A.J. «Cogito, Ergo Sum» // Analysis. 1953. Vol. 14. No. 2. P. 27–31.

²⁰ Dennett D.C. Consciousness Explained. N.Y.; Boston; L., 1991.

очевидности» этой мысли. Имеется огромный корпус литературы, посвященной противоречиям в собственных декартовских интерпретациях его главного философского тезиса²¹. Многие авторы указывают на тот факт, что аргументация Декарта направлена против именно силлогистической интерпретации, тогда как силлогизм не единственная форма логического вывода. Заслуживает внимания интерпретация декартовой «интуиции» как де-факто вывода из того, что можно было бы назвать неявным знанием, как оно обособляется в концепции Ноама Чомски²². Однако связка «следовательно» очевидным образом делит это высказывание на две элементарные части. Антуан Леонар Тома предложил формулировку, более соответствующую ходу декартовой мысли: *я сомневаюсь, следовательно, мыслю, следовательно, существую*. Здесь уже не остается сомнений в выводном характере этого утверждения, что бы ни утверждал сам автор (явно находившийся под влиянием аналогичных рассуждений Августина). «Сомневаюсь, следовательно, мыслю» истинно постольку, поскольку верно, что сомнение – частный случай мышления. «Мыслю, следовательно, существую» можно доказать путем вывода по закону контрапозиции из как бы очевидно истинного «если X не существует, то X не мыслит». Однако, например, Родион Раскольников в реальности не существует, но мы все с разной степенью подробности знакомы с его мыслями. Можно вспомнить знаменитую концепцию интенционального несуществования Франца Brentano, породившую огромную массу публикаций в аналитической философии²³: высказывания, явно или скрыто использующие интенциональные предикаты («мыслю», «знаю», «ищу» и т.п.), могут быть истинными, даже если речь в них идет о несуществующих предметах. Кто-то, возможно, возразит, что мыслит не Раскольников, а автор за него. Однако если верно, что Гарри Поттер носит очки, то носит их именно он, а не Джоан Роулинг. Следовательно, если «я» – такой же случай «интенционального несуществования», как полагают, например, такие разные философы, как Рассел и Фуко, то «я» вполне может мыслить, не существуя субстанциально, а будучи, например, простым оператором автореференции говорящего²⁴. Иными словами, ничего самоочевидного или логически неопровержимого в этом ходе декартовой мысли нет.

Вместе с тем, согласно А.В. Смирнову, следование ««существую \Rightarrow мыслю» оправдано только в том случае, если в отношении моего сознания “быть” значит “действовать”»²⁵. Нельзя не отметить, что это утверждение – по крайней мере, в первом приближении – созвучно известному исследованию

²¹ Среди интересных можно упомянуть: *Anderson J.* The Cogito of Descartes // *Australasian Journal of Psychology and Philosophy*. 1936. Vol. 14. No. 1. P. 48–68; *Beck R.N.* Descartes's Cogito Reexamined // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1953. Vol. 14. No. 2. P. 212–220; *Flage D.E.* Descartes's Cogito // *History of Philosophy Quarterly*. 1985. Vol. 2. No. 2. P. 163–178; *Malcolm N.* Descartes's Proof that his Essence is Thinking // *The Philosophical Review*. 1965. Vol. 74. No. 3. P. 315–338; *Markie P.* The Cogito and its importance // *The Cambridge Companion to Descartes*. Cambridge; N.Y., 1992. P. 140–173.

²² *Slezak P.* Doubts about Descartes' Indubitability: the Cogito as Intuition and Inference // *Philosophical Forum*. 2010. Vol. 41. No. 4. P. 389–412.

²³ Подробнее: *Михайлов И.Ф.* Выбор как интенциональный акт // *Человек вчера и сегодня*. Вып. 7. М., 2013. С. 202–223.

²⁴ *Михайлов И.Ф.* Философское «я», время и когнитивные науки // *Вех*. Электронный философский журнал. 2016. № 21. DOI: 10.24411/2077-6608-2016-00020.

²⁵ *Смирнов А.В.* Указ. соч. С. 10.

Я. Хинтикки, в котором был предложен не дедуктивный, а перформативный подход к *cogito*²⁶. Но этот вопрос, конечно же, требует отдельного изучения.

Ну и наконец, вся эта история с *cogito* – не часть философии сознания, а исходный пункт «методологического сомнения» – предприятия по обоснованию несомненного надежного знания, т.е. его эпистемологии. В качестве философии сознания Декарта скорее подойдет концепция шишковидной железы как «театра», в котором *res extensa* являет себя зрителю – *res cogitans*.

5. Опредечение как завершение десубъективации

А.В. Смирнов пишет: «И феноменология, и аналитическая философия сознания, во-первых, продолжают линию декартовского *cogito ergo sum*, предпосылая рассмотрению сознания “бытие” как абсолютную рамку, а во-вторых, в силу этого опредмечивают сознание»²⁷. Именно поэтому они не выполняют декартову программу.

По поводу «продолжения» декартовской линии сказано выше. Несколько озадачивает приписывание двум основным школам современной философии «предпосылания» бытия рассмотрению сознания. Поскольку мне пока не ясно, что точно означает такое предпосылание, я воздержусь от оценки этого предположения в отношении аналитической философии, но в отношении феноменологии – по крайней мере, в ее гуссерлианском изводе – оно сомнительно. Ведь эта доктрина начинается именно с «редукции» и «выведения за скобки» всего, что связано с высказываниями о бытии.

Концепция «разворачивания свернутого» красной нитью проходит через всю философию сознания А.В. Смирнова. На обыденном уровне мы можем развернуть только то, что свернуто, т.е. уже предзадано – например, газету с уже опубликованными статьями, которые не порождаются актом разворачивания газеты. В арифметике мы можем построить («развернуть», если хотите) ряд нечетных чисел, пользуясь формулой $2n+1$ как порождающим принципом. Гегель в качестве такового пользуется принципом триады, порождая впечатляющее полотно «категорий», правда, обильно прибегая, на мой взгляд, к натяжкам и передергиваниям. Андрей Вадимович, я думаю, в качестве таких порождающих принципов предложит «субъект-предикатные склейки»: одну субстанциальную, другую процессуальную. Но проблема здесь – в переходе к каждому следующему шагу. В арифметике мы делаем: $2 \times 0 + 1 = 1$, $2 \times 1 + 1 = 3$... Гегель говорит: бытие в антитезисе порождает небытие, они оба в синтезе порождают качество; качество в антитезисе порождает количество, они оба в синтезе порождают меру... А как, даже имея самое детальное описание той или иной «склейки», мы будем переходить от одного высказывания в рамках данной «большой культуры» к другому? Или в чем тогда смысл «разворачивания смысла»?

Я вижу два возможных решения. Первое (слабое): всякая «большая культура» существует как эмпирически данный набор высказываний (например, суры Корана, нормы конфуцианства и т.п.), которые могут быть правильно поняты только с учетом соответствующей «склейки». Такое возможно, но

²⁶ Hintikka J. *Cogito, ergo sum: Inference or Performance?* // The philosophical review. 1962. Vol. 71. No. 1. P. 3–32.

²⁷ Смирнов А.В. Указ. соч. С. 12.

причем тогда здесь «разворачивание»? Второе (сильное): зная форму или принцип «склейки», можно реконструировать все существенные максимы соответствующей «большой культуры» подобно тому, как мы можем сконструировать любое нечетное число. Но тогда, во-первых, нужна более детальная разработка всех этих «склеек» как *порождающих формул*. А во-вторых, тогда философия сознания А.В. Смирнова превращается в одну из разновидностей того самого рационализма, в неоправданной универсальности которого он упрекает (несправедливо, на мой взгляд) всю европейскую философию – рационализма гегельянского типа.

Список литературы

- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Пер. с нем. М.С. Козловой и Ю.А. Асеева // *Витгенштейн Л. Философские работы: в 2 ч. Ч. 1.* М.: Гнозис, 1994. С. 1–74.
- Лекторский В.А. Субъект. Объект. Познание. М.: Наука, 1980. 358 с.
- Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / Пер. с нем. // *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 42.* М.: Госполитиздат, 1960. С. 41–174.
- Михайлов И.Ф. Выбор как интенциональный акт // *Человек вчера и сегодня. Вып. 7.* М.: ИФ РАН, 2013. С. 202–223.
- Михайлов И.Ф. Сознание и осознание: концептуальный анализ // *Субъективный мир в контексте вызовов современных когнитивных наук / Под ред. В.А. Лекторского, Е.О. Труфановой, А.Ф. Яковлевой.* М.: Аквилон, 2017. С. 157–169.
- Михайлов И.Ф. Философское «я», время и когнитивные науки // *Vox. Электронный философский журнал.* 2016. № 21. DOI: 10.24411/2077-6608-2016-00020.
- Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. М.: ЯСК, 2021. 448 с.
- Стёпин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. 384 с.
- Anderson J. The Cogito of Descartes // *Australasian Journal of Psychology and Philosophy.* 1936. Vol. 14. No. 1. P. 48–68.
- Ayer A.J. «Cogito, Ergo Sum» // *Analysis.* 1953. Vol. 14. No. 2. P. 27–31.
- Beck R.N. Descartes's Cogito Reexamined // *Philosophy and Phenomenological Research.* 1953. Vol. 14. No. 2. P. 212–220.
- Bois-Reymond E. du. Über die Grenzen des Naturerkennens. Die sieben Welträthsel. Leipzig: Verlag von Veit & Comp., 1891. 119 S.
- Chalmers D.J. Facing Up to the Problem of Consciousness // *Journal of Consciousness Studies.* 1995. Vol. 2. No. 3. С. 200–219.
- Dennett D.C. *Consciousness Explained.* N.Y.; Boston; L.: Little, Brown and Co., 1991. 511 p.
- Doerig A., Schurger A., Herzog M.H. Hard criteria for empirical theories of consciousness // *Cognitive Neuroscience.* 2021. Vol. 12. No. 2. P. 41–62.
- Flage D.E. Descartes's Cogito // *History of Philosophy Quarterly.* 1985. Vol. 2. No. 2. P. 163–178.
- Hintikka J. Cogito, ergo sum: Inference or Performance? // *The philosophical review.* 1962. Vol. 71. No. 1. P. 3–32.
- Jackson F. Epiphenomenal Qualia // *The Philosophical Quarterly.* 1982. Vol. 32. No. 127. P. 127–136.
- Jackson F. What Mary Didn't Know // *Journal of Philosophy.* 1986. Vol. 83. No. 5. P. 291–295.
- Kitchin R. Big Data, new epistemologies and paradigm shifts // *Big Data & Society.* 2014. Vol. 1. No. 1. DOI: 10.1177/2053951714528481.
- Malcolm N. Descartes's Proof that his Essence is Thinking // *The Philosophical Review.* 1965. Vol. 74. No. 3. P. 315–338.
- Markie P. The Cogito and its importance // *The Cambridge Companion to Descartes / Ed. by J. Cottingham.* Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 1992. P. 140–175.
- Ryle G. *The concept of mind.* L.; N.Y.: Routledge, 2009. 377 p.

Slezak P. Doubts about Descartes' Indubitability: the Cogito as Intuition and Inference // Philosophical Forum. 2010. Vol. 41. No. 4. P. 389–412.

Wolfram S. A New Kind of Science. Champaign (IL): Wolfram Media Inc., 2002. 1192 p.

Does consciousness cognize itself in cognitive sciences?

Igor F. Mikhailov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: ifmikhailov@gmail.com

The paper critically examines some theses from A.V. Smirnov's monograph 'The Logic of Meaning as a Philosophy of Consciousness: An Invitation to Reflection'. In particular, the statement about the inability of cognitive sciences to exhaustively explain consciousness because of its de-subjectivation within their framework. It is shown that cognitive sciences are generally able to cope with the intellectual and controlling aspects of consciousness. Only its phenomenal aspect remains in question, but this is clearly not what the author of the monograph means. Further, he argues that understanding the workings of consciousness underlies the philosophical foundations of any subject. The analysis shows that if we exclude consciousness as control and the phenomenal consciousness, which are obviously irrelevant here, then the philosophical foundations of anything within this understanding are reduced either to normative requirements in the form of the logical foundations of theories, or to empirical data in the form of cognitive limitations of real subjects. Attributing rationalism and universalism to the Western philosophy as its essential properties, the author of the monograph does not take into account that rationalism as anti-empiricism has long been a kind of abandoned trend, and rationalism as a commitment to inferential procedures has also been recently challenged by some strong alternatives. Similarly, the author's opinion of the Western philosophy of mind as the execution of the Cartesian program, which he reduces to *cogito ergo sum*, is disputed. This methodological tool – and the metaphysical principle as well – of Descartes is subjected to incessant attacks from representatives of various schools of Western philosophy. Moreover, it underlies not the philosophy of mind, but the epistemology of the great philosopher. Finally, the author's concept of 'unfolding the folded' comes down to a kind of dialectical deduction of the empirical features of various cultures from a priori predetermined 'subject-predicate gluings' and 'intuitions of integrity', which paradoxically brings us back to Hegelian-type rationalism.

Keywords: consciousness, cognitive sciences, subject, cogito, rationalism, unfolding

For citation: Mikhailov, I.F. "Poznaet li soznanie samo sebya v kognitivnykh naukakh?" [Does consciousness cognize itself in cognitive sciences?], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 4, pp. 98–107. (In Russian)

References

- Anderson, J. "The Cogito of Descartes", *Australasian Journal of Psychology and Philosophy*, 1936, Vol. 14, No. 1, pp. 48–68.
- Ayer, A.J. "Cogito, Ergo Sum", *Analysis*, 1953, 14, No. 2, pp. 27–31.
- Beck, R.N. "Descartes's Cogito Reexamined", *Philosophy and Phenomenological Research*, 1953, Vol. 14, No. 2, pp. 212–220.
- Bois-Reymond, E. du. *Über die Grenzen des Naturerkenntens. Die sieben Welträthsel*. Leipzig: Verlag von Veit & Comp., 1891. 119 S.
- Chalmers, D.J. "Facing Up to the Problem of Consciousness", *Journal of Consciousness Studies*, 1995, Vol. 2, No. 3, pp. 200–219.

- Dennett, D.C. *Consciousness Explained*. New York; Boston; London: Little, Brown and Co., 1991. 511 pp.
- Doerig, A., Schurger, A. & Herzog, M.H. "Hard Criteria for Empirical Theories of Consciousness", *Cognitive Neuroscience*, 2021, Vol. 12, No. 2, pp. 41–62.
- Flage, D.E. "Descartes's Cogito", *History of Philosophy Quarterly*, 1985, Vol. 2, No. 2, pp. 163–178.
- Hintikka, J. "Cogito, Ergo Sum: Inference or Performance?", *The Philosophical Review*, 1962, Vol. 71, No. 1, pp. 3–32.
- Jackson, F. "Epiphenomenal Qualia", *The Philosophical Quarterly*, 1982, Vol. 32, No. 127, pp. 127–136.
- Jackson, F. "What Mary Didn't Know", *Journal of Philosophy*, 1986, Vol. 83, No. 5, pp. 291–295.
- Kitchin, R. "Big Data, New Epistemologies and Paradigm Shifts", *Big Data & Society*, 2014, Vol. 1, No. 1, DOI: 10.1177/2053951714528481.
- Lektorskii, V.A. *Subekt. Obekt. Poznanie* [Subject. Object. Cognition]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 358 pp. (In Russian)
- Malcolm, N. "Descartes's Proof That His Essence Is Thinking", *The Philosophical Review*, 1965, Vol. 74, No. 3, pp. 315–338.
- Markie, P. "The Cogito and its importance", *The Cambridge Companion to Descartes*, ed. by J. Cottingham. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1992, pp. 140–173.
- Marx, K. "Ekonomicheskoe-Filosofskie Rukopisi 1844 Goda" [Economical-Philosophical Manuscripts of 1844], in: K. Marx & F. Engels, *Sochineniya* [Works], 2nd ed., Vol. 42. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1960, pp. 41–174. (In Russian)
- Mikhailov, I.F. "Filosofskoe 'ya', Vremya i Kognitivnye Nauki" [Philosophical Self, Time and Cognitive Sciences], *Vox*, 2016, No. 21, DOI: 10.24411/2077-6608-2016-00020. (In Russian)
- Mikhailov, I.F. "Soznanie i Osoznanie: Kontseptual'nyi Analiz" [Consciousness and Awareness: A Conceptual Analysis], *Subektivnyi mir v kontekste vyzovov sovremennykh kognitivnykh nauk* [Subjective World in the Context of the Challenges of Modern Cognitive Sciences], ed. by V.A. Lektorskii, E.O. Trufanova, and A.F. Yakovleva. Moscow: Akvilon Publ., 2017, pp. 157–169. (In Russian)
- Mikhailov, I.F. "Vybor Kak Intentsional'nyi Akt" [Choice as an Intentional Act], *Chelovek vchera i segodnya* [Human in Past and Present], Vol. 7. Moscow: IPh RAS Publ., 2013, pp. 202–223. (In Russian)
- Ryle, G. *The concept of mind*. London; New York: Routledge, 2009. 377 pp.
- Slezak, P. "Doubts about Descartes' Indubitability: the Cogito as Intuition and Inference", *Philosophical Forum*, 2010, Vol. 41, No. 4, pp. 389–412.
- Smirnov, A.V. *Logika smysla kak filosofiya soznaniya: priglashenie k razmyshleniyu* [Logic of Meaning as Philosophy of Mind: Invitation to Reflexion]. Moscow: YaSK Publ., 2021. 448 pp. (In Russian)
- Stepin, V.S. *Filosofiya nauki. Obshchie problemy* [Philosophy of Science. The General Issues]. Moscow: Gardariki Publ., 2006. 384 pp. (In Russian)
- Witgenstein, L. "Logiko-filosofskii traktat" [Tractatus Logico-Philosophicus], trans. by M.S. Kozlova and Yu.A. Aseev, in: L. Witgenstein, *Filosofskie raboty* [Philosophical Writings], Pt. 1. Moscow: Gnozis Publ., 1994, pp. 1–74. (In Russian)
- Wolfram, S. *A New Kind of Science*. Champaign, IL: Wolfram Media Inc., 2002. 1192 pp.